

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****LEGAL SCIENCES****Жунушова Г.Б.****ВРАЧТЫК СЫРДЫ АЧЫККА ЧЫГАРУУ ҮЧҮН
ЖАЗЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИ****Жунушова Г.Б.****УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ
ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ****G.B. Junushova****CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DISCLOSURE
OF MEDICAL SECRET**

УДК: 343.211:614.253.84

Кыргыз Республикасынын модернизацияланган жазык мыйзамына адамды медициналык жана фармацевтикалык тейлөө чөйрөсүндөгү кылмыш катары врачтык сырды ачыкка чыгаруу үчүн жазык жоопкерчилиги жөнүндө ченем кошулган. Макаланын алкагында автор врачтык сырды коргоону регламенттеген жазык-укуктук өзгөчөлүктү иликтеп, врачтык сырды укуктук жөнгө салуудагы коллизияларды карап чыгып, врачтык сырды ачыкка чыгаруу үчүн жоопкерчиликти аныктаган жазык-укуктук ченемдерди жакшыртуу багытын сунуштайт. Ошондой эле, ушул илимий макаланын алкагында модернизацияланган жазык жана тармактык мыйзамдардын укуктук ченемдеринин негизинде автор врачтык сырды ачыкка чыгаруу кылмышынын курамына жазык-укуктук талдоо жүргүзөт, бул ата мекендик юридика илиминин өнүгүшүнө жана Кыргыз Республикасында врачтык сырды түзгөн маалыматтарды коргоодогу укук колдонуу практикасына өбөлгө түзөт.

Негизги сөздөр: врачтык сыр, маалыматтарды ачыкка чыгаруу, кылмыш, медициналык кызматкер, оору, оор кесепеттер, жазык жоопкерчилиги.

В модернизированное уголовное законодательство Кыргызской Республики включена норма об уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны, как за преступление в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности. В рамках статьи автор исследует особенности уголовно-правовой регламентации охраны врачебной тайны, рассматривает

коллизии в правовом регулировании врачебной тайны как объекта правовой охраны и предлагает направления совершенствования уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за разглашение врачебной тайны. Также в рамках настоящей научной статьи на основе правовых норм модернизированного уголовного и отраслевого законодательства, автор проводит уголовно-правовой анализ состава преступления разглашение врачебной тайны, что способствует развитию отечественной юридической науки и практике правоприменения в охране сведений, составляющих врачебную тайну в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: врачебная тайна, разглашение сведений, преступление, медицинский работник, заболевание, тяжкие последствия, уголовная ответственность.

The modernized criminal legislation of the Kyrgyz Republic includes a provision on criminal liability for the disclosure of medical confidentiality as a crime in the field of medical and pharmaceutical services to individuals. In the framework of the article, the author explores the peculiarities of the criminal law regulation of the protection of medical confidentiality, examines the conflicts in the legal regulation of medical confidentiality as an object of legal protection and offers directions for improving the criminal law that establishes liability for disclosing medical confidentiality. Also, in the framework of this scientific article, on the basis of the legal norms of the modernized criminal and industry legislation, the author conducts a criminal legal analysis of the crime disclosure of medical confidentiality, which

contributes to the development of domestic legal science and the practice of law enforcement in the protection of information constituting medical confidentiality in the Kyrgyz Republic.

Keywords: *medical confidentiality, disclosure of information, the crime; medical professional, disease, grave consequences, criminal liability.*

В настоящее время в уголовном законодательстве Кыргызской Республики уделено достаточно пристальное внимание охране интересов личности в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности. В рамках модернизированного уголовного законодательства Кыргызской Республики впервые за всю историю существования отечественного уголовного закона включена специальная глава, объединяющая преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности (гл. 24 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 [1] (далее УК КР)). В рамках данной главы объединены составы преступлений, как ранее уже известные отечественному уголовному законодательству, так и являющиеся его новеллами. В гл. 24 УК КР находит правовую регламентацию норма об уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны (ст. 160 УК КР). Следует отметить, что норма об уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны имеет достаточно продолжительную историю, однако, несмотря на это продолжают не терять свою актуальность проблемы правового регулирования уголовно-правовой ответственности за разглашение врачебной тайны, в частности законодательного закрепления признаков состава преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Отечественный законодатель к родовому объекту данного преступного деяния относит общественные отношения в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности. Предваряя рассмотрение проблем уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны, отметим следующее. Несмотря на положительный аспект выделения медицинского обслуживания личности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, возникает вопрос о выделе-

нии в качестве такого же объекта фармацевтического обслуживания личности. Так у исследователей могут возникнуть вопросы о том, что медицинское и фармацевтическое обслуживание личности соотносятся между собой как общее и частное. Однако, это не соответствует действительности. Так, фармацевтическое обслуживание личности связано как с разработкой и производством лекарственных средств, так и правилами их применения. Иными словами, фармацевтическое обслуживание личности охватывает весь процесс от проведения разработки и исследования лекарственного средства до употребления или использования такого лекарственного средства человеком. В связи с этим, считаем целесообразным выделение в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны медицинского и фармацевтического обслуживания личности.

По своей юридической конструкции, уголовно-правовую норму ст. 160 УК КР следует относить к бланкетным, так как уголовное законодательство не закрепляет понятие и содержание сведений, относящихся к врачебной тайне. Регулируется рассматриваемое понятие нормами ст. 91 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года №6 (далее Закон КР об охране здоровья граждан): «Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну» [2]. Таким образом отечественный законодатель конструирует понятие врачебной тайны открытым способом. В отраслевом законодательстве правовая защита сведений о состоянии здоровья пациента предусматривается в значительном массиве нормативно-правовых актов Кыргызской Республики. Например, подлежат охране сведения:

- о состоянии здоровья гражданина (ст. 8 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года №58 [3]);
- об искусственном оплодотворении, имплантации эмбриона (ст. 20 Закона Кыргызской Респуб-

лики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» 4 июля 2015 года № 148 [4];

– о наличии у гражданина психического расстройства; о фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь (ст. 9 Закона Кыргызской Республики «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 15 сентября 2006 года от 17 июня 1999 года № 60 [5]);

– о личности донора и реципиента в случае трансплантации органов или тканей человека (ст.ст. 12, 14 Закона Кыргызской Республики «О трансплантации органов и тканей человека» от 13 января 2000 года №2 [6]);

– о результатах медицинского обследования лица, вступающего в брак (ст.16 Семейного кодекса Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года [7] (далее СК КР). При этом, следует отметить, что в СК КР вместо термина «врачебная тайна» используется термин «медицинская тайна». Статью 16 СК КР необходимо привести к единой терминологии, употребляемой в законодательстве Кыргызской Республики и заменить термин «медицинская тайна» термином «врачебная тайна»;

– о проведении медицинского освидетельствования на заражение вирусом иммунодефицита человека (заболевание СПИД) и его результатах (ст. 7 Закона Кыргызской Республики «О ВИЧ/СПИДе в Кыргызской Республике» от 13 августа 2005 года № 149 [8]).

Таким образом, учитывая законодательное определение врачебной тайны, а также тот массив сведений, который законодатель относит к врачебной тайне, отметим, что, учитывая бланкетный характер рассматриваемой уголовно-правовой нормы, могут возникнуть сложности у правоприменителя в вопросе отнесения той или иной информации о пациенте к сведениям, составляющим врачебную тайну. Тем более, что законодатель идет по пути постепенного объема расширения сведений, составляющих данный охраняемый законом вид информации.

В научных источниках понятие врачебной тайны раскрывается более широким способом. Например, по мнению У.А. Есенова врачебной тайной является совокупность сведений о пациенте,

полученных медицинскими работниками в связи с оказанием ему медицинских услуг, разглашение которых может причинить вред пациенту или его близким и влечет юридическую ответственность [9, с. 5]. По мнению К.О. Папеевой к информации, составляющей врачебную тайну в числе прочего также относится: «иная информация о частной жизни пациента, полученная в процессе исполнения медицинских обязанностей (информация о привычке, наклонности, физическом и психическом недостатке, интимной связи, половой ориентации, укладе жизни в доме и т.п.)» [10]. По нашему мнению, в уголовно-правовом смысле докториальное определение врачебной тайны представляется более применимым и соответствующим целям ее правовой охраны. Следовательно, любая информация, касающаяся здоровья пациента, а также переданная или ставшая известной субъекту разглашения врачебной тайны должна выступать объектом уголовно-правовой охраны.

С точки зрения действующего закона, разглашение врачебной тайны происходит при любом (устном или письменном) сообщении другому лицу сведений, перечисленных в ст. 91 Закона КР об охране здоровья граждан.

В нормах модернизированного уголовного законодательства предусмотрено, что уголовная ответственность наступает за любое разглашение врачебной тайны исключительно при наступлении вследствие такого разглашения тяжкого вреда. Таким образом, в том случае, когда тяжкий вред не наступил уголовная ответственность за такое разглашение отсутствует. При этом, в случае разглашения врачебной тайны не повлекшего наступления тяжкого вреда ответственность виновного наступает по ст. 83 Кодекса Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года №18 [11] (далее Кодекс КР о проступках).

Разглашение врачебной тайны будет иметь место, только если переданные сведения позволяют идентифицировать личность пациента либо могут быть соотнесены с конкретным лицом. Например, если в разговоре врач расскажет о болезни своего пациента, не упоминая его имени, но зная, что собеседнику известно, о ком идет речь, содеянное должно квалифицироваться как разглашение

врачебной тайны. Напротив, если врач описывает случай из своей практики безотносительно к кому-либо, такие действия нельзя считать нарушением обязанности хранить тайну [10].

Незаконность разглашения выступает обязательным признаком состава.

Следует отметить, что в нормах ст. 91 Закона КР об охране здоровья граждан законодатель называет случаи, когда разглашение врачебной тайны считается правомерным. Так, в соответствии с частями 3, 4 ст. 91 вышеназванного закона предусматриваются законные основания разглашения врачебной тайны, как с согласия пациента, так и без него:

«С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается:

- в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

- по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;

- в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 16 лет для информирования его родителей или законных представителей;

- при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий» [2]. Следует отметить, что наступление тяжких последствий при разглашении врачебной тайны на законных основаниях без согласия пациента также может повлечь тяжкие последствия, которые, в данном случае не должны быть криминализированы. Например, в случае выявления в одном из подъездов многоквартирного дома опасного инфекционного заболевания (например, легочной формы чумы,

передающейся воздушно-капельным путем), медицинские работники без согласия так называемого «нулевого» пациента сообщают его соседям о выявленном факте заболевания, устанавливают наличие контакта между таким пациентом и другими лицами вследствие чего происходит разглашение врачебной тайны. Пациент при этом, испытывает субъективные психологические страдания от проявлений социальной стигматизации и решает совершить самоубийство. При этом возникает резонный вопрос о наличии в таком случае нарушения медицинской этики при разглашении врачебной тайны и оснований для криминализации разглашения врачебной тайны, когда под угрозой находятся жизнь и здоровье многих людей? По нашему мнению, ответ на данный вопрос отрицательный.

Следует отметить, что в ранее действовавшем уголовном законодательстве аналогичный состав преступления закреплялся в гл. 19 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года [12] (далее УК КР 1997 года), в ст. 145 которого предусматривалось несколько разновидностей составов рассматриваемого преступления, разграниченных по их степени общественной опасности. Однако, в УК КР 1997 года родовым объектом преступления выступали конституционные права и свободы личности. По нашему мнению, перенос уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за разглашение врачебной тайны в специализированную главу УК КР, включающей составы медицинских преступлений, абсолютно оправдан правилами уголовно-правовой классификации и систематизации, так как в составе рассматриваемого преступления обнаруживаются особые признаки элементов состава. При этом в ч. 3 ст. 145 УК КР 1997 года наступление тяжких последствий вследствие разглашения врачебной тайны предусматривалось только в особо квалифицированном составе преступления.

Таким образом, в действующей в настоящее время уголовно-правовой норме, устанавливающей ответственность за разглашение врачебной тайны необходимо учитывать тот факт, что в отраслевом законодательстве закреплён перечень законных оснований к такому разглашению, в том числе и без

получения согласия пациента на такое разглашение. Таким образом, основополагающим аспектом в установлении ответственности за разглашение врачебной тайны должна выступать незаконность разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, что должно найти отражение в рамках уголовного законодательства.

Также существуют определенные несоответствия в уголовном и отраслевом законодательстве Кыргызской Республики в части определения субъектов разглашения врачебной тайны. Так, в диспозиции ст. 160 УК КР субъектом рассматриваемого преступления названо «лицо, которому она стала известна в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей» [1]. В ст. 83 Кодекса КР о проступках к субъекту разглашения врачебной тайны относятся: «медицинский, фармацевтический или иной работник, которому эти сведения стали известны в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей» [11]. В Законе КР об охране здоровья граждан предусмотрена обязанность соблюдения режима конфиденциальности сведений, составляющих врачебную тайну перед «лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей» [2]. Таким образом, в отраслевом законодательстве Кыргызской Республики предусматривается более широкий круг субъектов, на которых возложена обязанность соблюдения врачебной тайны. По нашему мнению, при определении субъекта разглашения врачебной тайны целесообразно использовать подход отечественного законодателя, изложенный в Законе КР об охране здоровья граждан, так как уголовное законодательство и законодательство о проступках не учитывает, что сведения, составляющие врачебную тайну могут стать известными лицу, проходящему обучение в медицинском учреждении. Например, у студентов медицинских вузов могут проходить обучающие лекции и практические занятия в медицинском учреждении в ходе которых им может стать известны сведения, составляющие врачебную тайну. При этом у таких лиц не возникает профессиональных или служебных обязанностей по ее соблюдению, так как они

не являются сотрудниками медицинских учреждений и пока не обладают медицинской профессией соответствующего профиля. Однако, в нормах действующего уголовного закона данные лица фактически выведены за пределы действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы, что, по нашему мнению, является пробелом действующего уголовного законодательства. В связи с этим, в конструкции диспозиции ст. 160 УК КР предлагаем использовать определение субъекта разглашения врачебной тайны изложенного в ст. 91 Закона КР об охране здоровья граждан.

К настоящему времени в научной литературе сложилось мнение о том, что разглашение врачебной тайны производится исключительно с умышленной формой вины по отношению к действиям (разглашению) и как следует из буквы закона – неосторожностью по отношению к вредным последствиям – тяжкому вреду.

Таким образом, учитывая изложенное, предлагаем изложить уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за разглашение врачебной тайны в следующей редакции:

«Статья 160. Разглашение врачебной тайны. Незаконное разглашение врачебной тайны лицом, которому она стала известна при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, причинившее по неосторожности тяжкий вред, - наказывается».

Литература:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обрац.: 20.06.2020)
2. Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года №6: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602?cl=ru-ru> (дата обрац.: 20.06.2020)
3. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года №58: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202269> (дата обращения: 20.06.2020)
4. Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» 4 июля 2015 года № 148: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191> (дата обращения: 20.06.2020)
5. Закон Кыргызской Республики «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 2, 2020

- от 15 сентября 2006 года от 17 июня 1999 года № 60: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/225> (дата обращения: 20.06.2020)
6. Закон Кыргызской Республики «О трансплантации органов и тканей человека» от 13 января 2000 года №2: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/310?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.06.2020)
 7. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обраш.: 20.06.2020)
 8. Закон Кыргызской Республики «О ВИЧ/СПИДе в Кыргызской Республике» от 13 августа 2005 года № 149: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1747?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.06.2020)
 9. Есенов У.А. Становление и развитие уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / У.А. Есенов. - Бишкек, 2010. - 24 с.
 10. Папеева К. О. Проблемы уголовно-правовой охраны медицинской тайны (сообщение 1) / К.О. Папеева // Медицинское право. - 2007. - №4: URL: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/administrativnye-pravonarusheniya-i-administrativnaja-otvetstvennost/19/statja--problemy-ugolovno-pravovoj-ohrany-medicinskoj-tajny-soobschenie-1.html> (дата обращения: 20.06.2020)
 11. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.06.2020)
 12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68 (утратил силу): URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 20.06.2020)